

Мирошников Евгений Васильевич

доцент кафедры административного права и процесса, к.э.н.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
г. Белгород, Россия

Савчук Арина Олеговна

студент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
г. Белгород, Россия

Роль налоговых инструментов в реализации климатической политики и переходе к «зеленой» экономике

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли налоговых инструментов в реализации климатической политики и обеспечении перехода к «зеленой» экономике. Обосновывается, что налогообложение выступает не только фискальным механизмом, но и ключевым регулятором экономического поведения, способствующим снижению выбросов и стимулированию экологически ориентированных инвестиций. Анализируются основные виды налоговых инструментов, включая углеродное ценообразование, налоговые льготы и инвестиционные стимулы, а также их сочетание с иными механизмами климатического регулирования. Особое внимание уделено российской правовой модели и потенциалу действующих норм налогового законодательства в достижении климатических целей. Делается вывод о необходимости системной настройки налоговой политики, обеспечивающей баланс между экологической эффективностью, экономической устойчивостью и социальной справедливостью.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговые инструменты, климатическая политика, правовое регулирование, «зеленая» экономика.

Miroshnikov Evgeny Vasilievich

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure, candidate
of economics

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Savchuk Arina Olegovna

student
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

The role of tax instruments in the implementation of climate policy and the transition to a “green” economy

Abstract. The article examines the role of tax instruments in the implementation of climate policy and the transition to a green economy. It is argued that taxation serves not only as a fiscal mechanism but also as a key regulator of economic behavior, contributing to emission reduction and stimulating environmentally oriented investments. The paper analyzes major tax instruments, including carbon pricing, tax incentives, and investment support measures, as well as their interaction with other climate policy tools. Particular attention is given to the Russian legal framework and the potential of existing tax regulations in achieving climate objectives. The study

concludes that a systematic adjustment of tax policy is required to ensure a balance between environmental efficiency, economic sustainability, and social equity.

Keywords: taxes, taxation, tax instruments, climate policy, legal regulation, green economy.

Роль налоговых инструментов в климатической политике определяется не только их фискальной природой. В этой сфере налог уже давно перестал быть лишь способом изъятия части дохода в бюджет. Он становится регулятором поведения, который меняет относительную стоимость технологий, энергии, сырья и загрязнения. Пока экологический ущерб не отражен в цене продукции, хозяйствующий субъект не видит полной стоимости своего решения. Именно поэтому климатическая политика без налоговой настройки часто оказывается неполной: она может задавать цели, вводить отчетность, формировать реестры и стандарты, но не всегда создает устойчивую экономическую мотивацию к сокращению выбросов. В этом смысле налоговые инструменты переводят климатические цели из уровня деклараций в уровень хозяйственного расчета, где принимаются реальные инвестиционные решения [9, с. 98-100].

Как отмечают Е. В. Мирошников и Ж. Д. Алексеева, «успешные системы «зелёного» налогообложения базируются на ряде общих принципов: долгосрочности и предсказуемости налоговой политики, поэтапном повышении ставок, учёте отраслевых особенностей, а также использовании компенсаторных механизмов для наиболее уязвимых групп населения и предприятий. При этом конкретные конфигурации налоговых инструментов – соотношение углеродных налогов, энергетических акцизов, транспортных налогов и систем торговли квотами – варьируются в зависимости от структуры экономики, уровня развития энергетического сектора и приоритетов национальной климатической политики» [8, с. 105].

Важно и то, что налоговые инструменты работают сразу в нескольких направлениях. Они способны удорожать экологически вредные практики, одновременно снижая издержки перехода на более чистые технологии. Такая двойственная конструкция особенно ценна для «зеленой» экономики, поскольку сам переход редко происходит за счет одного запрета или одной льготы. На практике нужна комбинация мер: налог на углеродоемкое поведение, преференции для модернизации, ускоренное списание вложений в новое оборудование, налоговые вычеты для инноваций, а также продуманное использование поступлений от экологических платежей. Не случайно С. И. Чужмарова и А. И. Чужмаров отмечают, что тема налоговой трансформации уже перешла «в плоскость практического применения», то есть перестала быть чисто теоретической дискуссией [10, с. 76].

В российском правовом поле такая логика постепенно получает институциональное оформление. Указы Президента РФ от 04 ноября 2020 г. № 666 и от 6 августа 2025 г. № 547 «О сокращении выбросов парниковых газов» закрепили ориентир по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году, распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р утвердило Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [4], а Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [2] сформировал базовую рамку регулирования. Для рассматриваемой темы особенно важны ст. 9 и 10 данного закона: первая посвящена климатическим проектам, вторая – реестру углеродных единиц. Позднее общие ориентиры были дополнены Климатической доктриной Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 [3]. Однако, как отмечает в своем исследовании Н. А. Львова, сама по себе эта нормативная конструкция не заменяет налоговую настройку; напротив, она создает спрос на нее, поскольку бизнесу нужны не только обязанности по учету и верификации, но и понятные экономические стимулы к декарбонизации [7].

Наиболее известным климатическим налоговым инструментом остается цена на углерод. Ее смысл состоит в том, чтобы встроить климатический ущерб в систему цен и тем

самым изменить мотивацию производителя и потребителя. Сильная сторона такого подхода – предсказуемость сигнала: если выбросы получают измеримую цену, предприятия начинают сравнивать затраты на уплату налога с затратами на модернизацию и снижение эмиссии. При грамотно заданной ставке это подталкивает к технологическому обновлению быстрее, чем абстрактные призывы к экологической ответственности. Вместе с тем цена на углерод работает не в пустоте. Она требует корректного определения налоговой базы, охвата эмитентов, переходных периодов и механизмов компенсации для чувствительных отраслей. И. А. Степанов и К. З. Галимова справедливо показывают, что углеродное ценообразование – это не единичная мера, а целая архитектура регулирования, где большое значение имеют параметры внедрения, а не только сам факт появления платежа [9, с. 98-103].

Европейский опыт хорошо демонстрирует, почему климатический налог нельзя оценивать только по величине ставки. А. В. Коротин, Н. С. Кострыкина и Т. А. Малинина показывают, что в европейских странах налогообложение выбросов углерода сочетается с множеством корректирующих элементов: налоговыми скидками, отраслевыми исключениями, переходными режимами и специальными соглашениями с энергоемкими производствами. Показателен пример британских Climate Change Agreements, при которых компании получают льготы в обмен на принятие обязательств по снижению энергопотребления и выбросов. Отсюда следует важный вывод: для климатической политики существенна не только жесткость налогового давления, но и его договорная, стимулирующая часть. Если система построена слишком грубо, она провоцирует рост издержек без достаточного экологического эффекта; если слишком мягко, она превращается в символический жест [6, с. 56-57].

При этом мировой опыт показывает, что налоговые инструменты редко действуют изолированно. Обычно они включаются в более широкую финансовую модель, где сосуществуют углеродные налоги, энергетические налоги, торговля квотами, климатические фонды и адресные меры поддержки. В этом отношении интересен вывод И. З. Гахокидзе о том, что современное углеродное регулирование развивается не по единой схеме, а через сочетание механизмов платы за эмиссию и иных способов экономического воздействия. Для перехода к «зеленой» экономике это принципиально: налог способен задавать базовый ценовой импульс, но сам по себе не решает задачи финансирования НИОКР, обновления основных фондов и защиты отраслей, наиболее уязвимых к росту экологических издержек. Налоговая мера эффективна тогда, когда она встроена в систему, а не существует как отдельная фискальная надстройка [5].

Для России это означает, что вопрос нельзя сводить к простой дилемме «вводить или не вводить углеродный налог». В национальной налоговой системе уже есть инструменты, которые могут работать на климатические цели, даже если прямо не названы «углеродными». Прежде всего речь идет об инвестиционном налоговом кредите по ст. 66-67 НК РФ: он может предоставляться при проведении НИОКР, технического перевооружения, направленного на защиту окружающей среды и повышение энергетической эффективности, а в ряде случаев – в связи с инвестициями в объекты с наивысшим классом энергетической эффективности. Кроме того, налоговая база перехода может усиливаться через инвестиционный налоговый вычет по ст. 286.1 НК РФ и применение повышающих коэффициентов к норме амортизации по ст. 259.3 НК РФ в отношении отдельных энергоэффективных объектов [1]. Иначе говоря, правовой материал для «зеленой» фискальной политики в России уже существует; проблема состоит скорее в его точечной настройке, доступности и системности применения [10].

Однако «зеленая» экономика шире климатической повестки в узком смысле выбросов CO₂. Она охватывает ресурсную эффективность, обращение с отходами, рациональные модели потребления, устойчивый транспорт, экологизацию закупок и снижение материалоемкости производства. Здесь налоговые инструменты тоже играют самостоятельную роль. Они могут влиять не только на производителя, но и на конечный

спрос – через акцизы, косвенное налогообложение, налоговые льготы на экологичную продукцию и стимулы к энергоэффективности. В этом отношении особенно важно замечание С. И. Чужмаровой и А. И. Чужмарова о перспективности «трансформации косвенного налогообложения потребления». Эта мысль заслуживает внимания, потому что климатическая нейтральность не будет достигнута исключительно за счет давления на промышленность; необходимо менять и структуру потребления, иначе часть экологического эффекта будет просто нивелироваться рынком [11].

При всей значимости налоговых инструментов их применение связано с очевидными пределами. Во-первых, экологический налог может усиливать издержки для энергоемких отраслей и снижать их конкурентоспособность, если не предусмотрены переходные режимы. Во-вторых, рост цен на энергию и транспорт способен непропорционально затронуть домохозяйства с невысокими доходами. В-третьих, нестабильность правил сама по себе снижает стимулирующий эффект: бизнес не будет инвестировать в долгосрочную модернизацию, если налоговая льгота легко отменяется, а ставка экологического платежа задается непредсказуемо. Поэтому качественная климатическая налоговая политика требует нескольких условий одновременно: постепенности, юридической определенности, адресности компенсаций и понятного целевого использования бюджетных поступлений. Когда доходы от экологических платежей возвращаются в экономику в форме поддержки модернизации, общественный и инвестиционный эффект заметно возрастает [6].

В конечном счете значение налоговых инструментов состоит в том, что именно они связывают климатические цели государства с повседневной логикой хозяйственного выбора. Для предприятия вопрос перехода к «зеленой» модели всегда упирается в экономику проекта: срок окупаемости, стоимость капитала, налоговую нагрузку, возможность ускоренного списания затрат, предсказуемость будущих платежей за выбросы. Для государства, в свою очередь, налог становится способом не только собрать средства, но и задать траекторию структурных изменений. Поэтому в реализации климатической политики налоговые инструменты следует рассматривать не как дополнительный элемент, а как один из ее центральных механизмов. Именно через них «зеленая» экономика перестает быть абстрактной программой и превращается в систему конкретных стимулов, ограничений и инвестиционных приоритетов.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Об ограничении выбросов парниковых газов : Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5124.
3. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 44. – Ст. 7865.
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402894476/> (дата обращения: 30.03.2026).
5. Гахокидзе, И. З. Действующие механизмы налогообложения и платы за эмиссию углерода: мировой опыт / И. З. Гахокидзе // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 10. – С. 122-126.
6. Корытин, А. В. Опыт налогообложения выбросов углерода в европейских странах / А. В. Корытин, Н. С. Кострыкина, Т. А. Малинина // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 55-65.

7. Львова, Н. А. Формирование финансовой модели углеродного регулирования в контексте целей декарбонизации Российской Федерации / Н. А. Львова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – Т. 40, № 3. – С. 387-415.

8. Мирошников, Е. В. «Зеленые» налоговые реформы в зарубежных странах / Е. В. Мирошников, Ж. Д. Алексеева // Конституционализм: симбиоз науки и практики : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука. – Белгород, 2025. – С. 101-108.

9. Степанов, И. А. Цена на углерод: теория и практика регулирования выбросов парниковых газов / И. А. Степанов, К. З. Галимова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 95-116.

10. Чужмарова, С. И. Налоговое стимулирование инвестиций в зеленые технологии: опыт отдельных стран / С. И. Чужмарова, А. И. Чужмаров // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. № 2. – С. 74-89.

11. Чужмарова, С. И. Налоговое стимулирование перехода к рациональным моделям потребления и производства. Аналитический обзор / С. И. Чужмарова, А. И. Чужмаров // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. № 3. – С. 98-113.